

*А.С. Михайлов, ведущий научный сотрудник
andrmikhailov@kantiana.ru*

*Д.Г. Ажинов, директор по стратегическому развитию
dazhinov@gmail.com*

БФУ им. И. Канта (Калининград, Россия)

КЛАСТЕРНЫЙ ПРОЦЕСС В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ¹

Устойчивость кластеризации компаний во времени – основа конкурентоспособности экономики приграничного региона [2], а, следовательно, его инновационной безопасности [1, 3]. Данное исследование направлено на оценку динамики протекания кластерного процесса в приграничных субъектах европейской части России. Цель статьи – выявить виды деятельности с наибольшим потенциалом к кластерообразованию на основе показателя локализации хозяйствующих субъектов в приграничном регионе. Источником данных о распределении предприятий и организаций в регионах выступили материалы ежегодных сборников Росстат «Регионы России. Социально-экономические показатели». География исследования охватывала 15 субъектов РФ, расположенных в приграничье европейской части страны: Белгородская, Брянская, Воронежская, Калининградская, Курская, Ленинградская, Мурманская, Псковская, Ростовская, Смоленская области; Республики Крым и Карелия; Краснодарский край; города федерального значения Санкт-Петербург и Севастополь. Временной период – 2003-2019 гг., а для Республики Крым и Севастополя – 2017-2019 гг.

В качестве основных видов деятельности с высоким экспортным потенциалом выбраны: *сельское хозяйство и рыболовство* (в официальной статистике в 2003-2005 гг. учитывались «сельское хозяйство» и «лесное хозяйство»; в 2006-2017 гг. – «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «рыболовство, рыбоводство»; в 2018-2019 гг. – «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»); *обрабатывающая промышленность* (в 2003-2005 гг. учитывалась «промышленность»; в 2006-2019 гг. – «обрабатывающие производства»); *транспорт и связь* (в 2003-2005 гг. учитывались «транспорт», «связь» и «информационно-вычислительное обслуживание»; в 2006-2017 гг. – «транспорт и связь»; 2018-2019 – «транспортировка и хранение» и «деятельность в области информации и связи»); *туризм* (в 2003-2005 гг. учитывалась «культура и искусство»; в 2006-2017 гг. – «гостиницы и рестораны»; 2018-2019 гг. – «деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» и «деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений»); *научно-техническая деятельность*

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, 19-010-01083 «Проблемы инновационной безопасности и механизмы кластерного экономического развития приграничных регионов Европейской части России».

(в 2003-2005 гг. учитывалась «наука и научное обслуживание»; в 2018-2019 гг. «деятельность профессиональная, научная и техническая»).

Для получения непрерывных и сопоставимых во времени рядов количества предприятий по туризму в разрезе регионов выборки был произведен ряд корректировок: в 2003-2005 гг. к данным по виду деятельности «культура и искусство» добавлены данные за 2006 г. по количеству гостиниц и ресторанов; в 2006-2017 гг. к данным по виду деятельности «гостиницы и рестораны» добавлено количество организаций в области культуры и искусства за 2005 г.

На первом этапе исследования рассчитан удельный вес предприятий и организаций экспортоориентированных видов деятельности в общем количестве хозяйствующих субъектов и сопоставлен со среднероссийским уровнем (рис. 1).

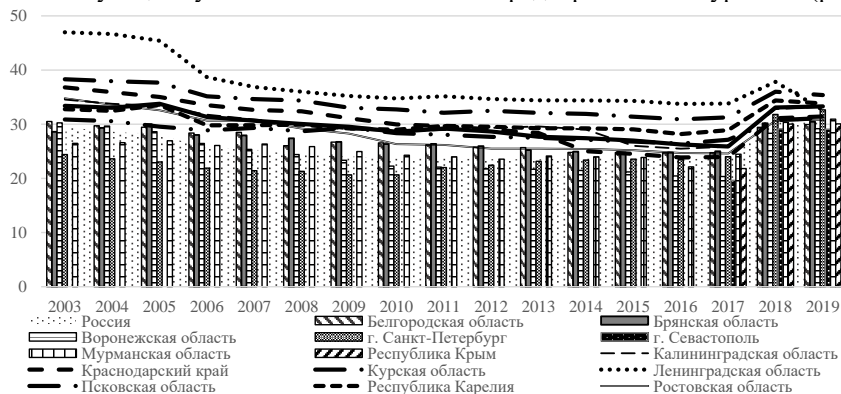

Рис. 1 – Динамика доли предприятий и организаций экспортоориентированных видов деятельности в общем количестве хозяйствующих субъектов, 2003-2019

Источник: рассчитано авторами на основе данных Регионы России [4].

Если в 2003 г. 10 приграничных субъектов европейской части РФ преодолели среднестрановой порог по доле компаний, то в 2019 г. – только шесть (Псковская, Смоленская, Калининградская, Ленинградская области, Республика Карелия, Санкт-Петербург). На втором этапе исследования рассчитаны коэффициенты локализации хозяйствующих субъектов в регионах по основным экспортоориентированным видам деятельности по формуле:

$$I_{ri} = \frac{x_i/x_{ij}}{X_i/X_{ij}}$$

где I_{ri} – коэффициент локализации компаний вида деятельности i в регионе $г$; x_i – количество компаний вида деятельности i в регионе $г$; X_i – количество компаний вида деятельности i в стране; x_{ij} – количество компаний экспорто ориентированных видов деятельности i в регионе $г$; X_{ij} – количество компаний экспорто ориентированных видов деятельности i в стране.

Если $I_{ri} > 1$, то локализация компаний по данному виду деятельности в регионе выше, чем по стране, а, следовательно, существует потенциал для формирования отраслевых кластеров. В таблицах 1-4 представлена динамика отраслевых коэффициентов локализации в регионах выборки. По научно-

технической деятельности высокий коэффициент локализации только у Санкт-Петербурга.

Таблица 1 – Коэффициенты локализации компаний приграничных регионов европейской части РФ в сфере сельского хозяйства и рыболовства, 2003–2019 гг.

Регион	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Белгородская область	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2											1,1	1,1
Брянская область	1,3	1,3	1,3	1,5	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,5	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,5	1,5
Воронежская область	1,3	1,3	1,4	1,3	1,3	1,4	1,4	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2	1,1	1,1
Калининградская область	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,3	1,3	1,4	1,5	1,5					
Краснодарский край	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,8	1,8	1,8	1,8	1,9	1,9	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2
Курская область	1,4	1,5	1,5	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,3	1,3	1,5	1,5
Ленинградская область	1,7	1,7	1,7	1,8	1,8	1,9	2,0	2,1	2,3	2,4	2,5	2,7	2,8	2,9	3,1	3,7	1,8
Мурманская область														1,1		1,1	1,1
Псковская область	1,5	1,5	1,6	1,7	1,7	1,8	1,7	1,8	1,9	2,0	2,1	2,2	2,3	2,3	2,5	2,8	2,5
Республика Карелия				1,3	1,3	1,4	1,4	1,5	1,5	1,6	1,7	1,7	1,7	1,8	1,8	2,0	1,6
Республика Крым	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,7	1,7	1,7
Ростовская область	1,5	1,5	1,6	1,5	1,6	1,6	1,6	1,3	1,3	1,3	1,2	1,3	1,3	1,2	1,2	1,3	1,3
Смоленская область	1,6	1,6	1,6	1,7	1,6	1,6	1,6	1,6	1,7	1,8	1,7	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8

Примечание для табл. 1-4: указаны только значения коэффициентов локализации больше 1

Таблица 2 – Коэффициенты локализации компаний приграничных регионов европейской части РФ в сфере обрабатывающей промышленности, 2003–2019 гг.

Регион	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Белгородская область									1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2
Брянская область	1,1						1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2
Воронежская область				1,1	1,2	1,2	1,1	1,2	1,1	1,1	1,1	1,2	1,1	1,1	1,1		
г. Санкт-Петербург	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2	1,1	1,1							
г. Севастополь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,1		
Калининградская область	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1						1,1	1,1	1,1	1,2	1,2
Ленинградская область																	1,2
Мурманская область	1,4	1,4	1,3	1,1	1,1												
Псковская область																	1,1
Республика Карелия	1,2	1,2	1,2														
Ростовская область																1,1	1,1

Таблица 3 – Коэффициенты локализации компаний приграничных регионов европейской части РФ в сфере транспорта и связи, 2003–2019 гг.

Регион	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Белгородская область			1,1	1,1		1,1										1,1	1,1
Брянская область		1,2															
Воронежская область															1,1		
г. Санкт-Петербург	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1
Калининградская область	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	1,2	1,1	1,1
Мурманская область	1,6	1,6	1,5	1,5	1,4	1,4	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3	1,2	1,1	1,1

Республика Карелия	1,5	1,5	1,4	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4	1,4	1,3	1,3	1,3	1,3	1,2	1,1	1,1
Смоленская область	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1								1,1

Таблица 4 – Коэффициенты локализации компаний приграничных регионов европейской части РФ в сфере туризма, 2003–2019 гг.

Регион	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Белгородская область	1,4	1,4	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5	1,4	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2		
г. Санкт-Петербург	1,6	1,5	1,5	1,4	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1		
г. Севастополь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,6	1,8	1,8
Краснодарский край	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	1,3	1,3	1,5	1,5	1,4	1,4	1,5	1,5
Курская область	1,8	1,8	1,9	1,9	1,8	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9	1,8	1,9	1,9	1,5	1,5
Ленинградская область																	1,2
Мурманская область	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,3	1,3	1,3	1,4	1,5	1,4	1,4	1,4
Республика Карелия	1,1	1,1		1,1												1,1	1,2
Республика Крым	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1,7	2,0	1,9
Ростовская область										1,1	1,1	1,1	1,1	1,1			
Смоленская область																1,2	1,2

Таким образом, наиболее устойчивый кластерный потенциал среди регионов выборки в 2003-2019 гг. сохраняется в сельском хозяйстве и рыболовстве (особенно в Псковской и Ленинградской областях – табл. 1). Еще одна привлекательная сфера для кластеризации – туризм, где, в первую очередь, хорошие показатели у полуострова Крым и Курской области – табл. 4. Стабильные позиции занимает ряд регионов в сфере транспорта и связи, благодаря функционированию в них крупных портовых комплексов (г. Санкт-Петербург, Калининградская и Мурманская области, Республика Карелия) – табл. 3. Наименее устойчив потенциал приграничных регионов выборки к кластеризации в обрабатывающей промышленности, что, вероятно, связано с сильными конъюнктурными колебаниями в сфере внешнеэкономических и внешнеполитических связей.

Список источников:

1. Горочная, В.В., Михайлова, А.А., Михайлов, А.С. Инновационная безопасность приграничного региона: опыт сравнительной статистической и экспертной оценки в Ростовской области / В.В. Горочная, А.А. Михайлова, А.С. Михайлов // Национальная безопасность. – 2020. – № 5. – С. 24–44.
2. Михайлов, А.С., Горочная, В.В., Михайлова, А.А., Плотникова, А.П., Вольхин, Д.А. Кластеры приморских регионов европейской части России / А.С. Михайлов, В.В. Горочная, А.А. Михайлова, А.П. Плотникова, Д.А. Вольхин // Географический вестник. – 2020. – № 4 (55). – С. 80–95.
3. Михайлова, А.А. Инновационная безопасность региона: научная конструкция или политическая необходимость? / А.А. Михайлова // Инновации. – 2018. – № 231 (1). – С. 79–86.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. – Дата доступа: 20.11.2020.

*А.В. Николаенко, доцент
nikolaenko-av@ranepa.ru
Северо-Западный институт
управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Россия)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Политические и экономические процессы, происходящие в региональном сообществе, в том числе ЕАЭС, определяют перспективы развития анализа. Наглядно видна роль аналитических процедур на всем протяжении управленческого цикла. Цифровая экономика, развитие аналитических инструментов – вот ключевые направления развития анализа. Современные инструменты, информационные возможности не вызывают сомнений для цифровых трансформаций региональных структур. Но, дискуссионными и актуальными по-прежнему остаются вопросы: какие инструменты и технологии анализа применять, чтобы принятые на их основе политические и экономические государственные решения эффективно заработали.

Понимание предпосылок развития интеграционных процессов и основных мотивов углубления международного сотрудничества является важным фактором для выбора наиболее оптимальной формы участия в процессах региональной экономической интеграции, который не только определяет дальнейший вектор развития международных экономических отношений страны, но и влияет на процесс воспроизводства общественного продукта и экономический рост. Важнейшим уровнем экономической интеграции является политический союз, в рамках которого координируется не только хозяйственная деятельность государств-членов, но и политические вопросы. С учетом действующих ограничений с связи с пандемией, особую актуальность обретают вопросы, связанные с цифровизацией государственных услуг.

Члены такого объединения передают часть своего суверенитета в сфере компетенции наднациональных институтов власти. Эта форма имеет все шансы успешно осуществиться на практике в наиболее влиятельной интеграционной группировке ЕС и регион и может рассматривается как целостная экономическая система.

Среди всех моделей и форм региональной интеграции подавляющее большинство касается экономического регионального сотрудничества, к тому же выбор различных форм реализации выбранной модели позволяет постепенно переходить от одной формы сотрудничества к другой в зависимости от изменения целей стран-членов группировки. Ярким примером этого процесса является европейская интеграция, которая начиналась с модели торгово-